

ВСЕ ЖЕНЩИНЫ ДЕЛАЮТ ЭТО

ЕЛЕНА БЕРДИНСКАЯ, владелица компании FloSal-Украина – об уколах красоты, внутреннем и внешнем апгрейде, бабушке, которая обожала Любовь Орлову и бизнесе, в котором сложно, но можно сохранить свою целостность.

АВТОР *Татьяна Петкова*

Елена, вы много лет в бизнесе, связанном с инъекционными технологиями красоты. Как бы вы объяснили любопытному несведущему человеку: зачем женщины это делают?

Все женщины делают это: мечтают о том, чтобы не стареть. Все делают это: ухаживают за собой, стараясь скрыть следы увядания и предупредить новые. Некоторые прибегают к инъекциям. И таких женщин все больше и больше. Однако делают уколы красоты по разным причинам.

Одни мучаются комплексами, и им кажется, что сейчас они сделают себе волшебный укол – и в их жизни все волшебным образом изменится. Но это не так, волшебных палочек не существует. Другие страдают избыточным перфекционизмом и уверены, что в них все должно быть идеально – таким женщинам даже маленькая морщинка отравляет жизнь. Третьи делают это за компанию – все колют, и я уколю, ведь это модно. И есть четвертые – к этой категории я отношу себя. Этим женщинам нужно поддержать, а кому и восстановить, гармонию между внешним и внутренним.

Вы не только не скрываете, что делаете уколы красоты, вы и возраст не утаиваете. Помните замечательное уайльдовское «от женщины, которая не скрывает свой возраст, можно всего ожидать»?

А мне нравится, что могу в свои 52 года выглядеть так, как хочу. И если вы присмотритесь к моему лицу, вы не заметите, что с ним что-то не так, как нередко бывает после уколов красоты. У меня живая мимика, я могу морщить лоб, лицо не напоминает маску. Два фактора определяют результат инъекций: высокий профессионализм врача и трезвое чувство меры пациента.

Говоря о гармонии между внешним и внутренним вы имеете в виду душевное равновесие?

Не совсем. Я говорю о том, что одни люди рождаются с пожилой душой, другие с молодой, и она не стареет. Одним женщинам 20 или 25, а душа у них уставшая, старая. А если тебе 52, и у тебя душа молодая, веселая, ну почему в зеркале должно быть что-то другое? Тем более что сегодня такая возможность есть – смотреться в зеркало и быть довольной. Не надо стараться казаться в 50 лет 30-летней, это невозможно. Не надо пытаться изменить с помощью внешности жизнь – это не получится. Самое важное – прийти к единству души, тела и духа. Вот это и есть настоящая гармония. Вот тогда ты чувствуешь единство со всем миром и со своим возрастом. И тогда все складывается. Но без внутреннего апгрейда внешний не принесет такого результата.

А ваш апгрейд с чего начался?

С долгой и глубокой внутренней работы над собой. Я была вполне довольна жизнью, работала финансовым директором крупной компании, мне было чуть за сорок. Умер мой отец – совершенно неожиданно. Для меня это было первое столкновение со смертью. И тогда произошла переоценка всего. Я увидела, что все может оборваться вот так, внезапно, по щелчку – и поняла, что все мои переживания по поводу каких-то проблем просто смешны, и то, что я раньше считала горем, на самом деле обычные житейские неурядицы. Так начался мой серьезный и интенсивный духовный поиск.

Так это духовный поиск завел вас в мир эстетической медицины?

А это неслучайно. Еще с детства тянется. Кумиром моей бабушки была Любовь Орлова. Бабушка часто говорила о ней, о ее пластических операциях, о том, как Орлова заявляла, что никогда не будет выглядеть старше сорока. И я, маленькая, думала: «Как это классно – никогда не выглядеть больше сорока!» Понять свой путь несложно, если понаблюдать за собой, вспомнить, что нас трогало в детстве, а что оставляло совершенно равнодушным. И счастье зависит от того, чтобы вовремя почувствовать это в себе и встать на свой путь.

Скажите, а в тот момент, когда у вас произошла переоценка всего и вы решили искать свой путь, / вас было ощущение, что занимаетесь не своим делом?

Нет-нет. У меня было другое ощущение – что в этом деле я достигла потолка. Такое осознание истощенности предыдущей жизни. И еще было ощущение силы – начать новое дело. К тому времени / вдобавок к экономическому получила второе образование – психологическое. Правда, тайны бытия

психология мне не раскрыла. Духовный поиск продолжался. Жизнь, в том числе и личная, изменилась. Я стала думать, чем мне заняться, и как-то быстро пришло осознание, к чему у меня лежит душа – к косметологии. Я ведь ухаживаю за собой с 18 лет – да, я пациент той самой советской косметологии с чистками с вапоризацией, с вафельными полотенчиками и зеленоватого цвета масками с мятным запахом. Мне все это очень нравилось всегда. И вот в начале нулевых как раз пошли открываться салоны красоты. Я открыла центр эстетической медицины, в котором главным направлением была косметология. Дистрибуция инъекционных технологий развивалась позже – сначала как сопутствующий бизнес, а позже как основной. Только я познакомилась с инъекциями, поняла: все, вот это оно!

А вас не пугали эти лица-маски с обездвиженной мимикой?

Поначалу ботулотоксин действительно кололи так, что это нравилось не всем. Потом научились колоть все лучше и лучше, а производители сывороток научились делать оптимальные дозировки. 15 лет развиваются инъекционные технологии – причем непрерывно. Врачи учатся постоянно. И если сегодня на инъекционную косметологию смотрят искоса, то я уверена: пройдет совсем немного лет – и это будет абсолютно обыденная вещь, как протезирование зубов. Мы же не ставим себе сегодня зубы только тогда, когда они у нас выпадают, правда? Мы их ставим, чтобы украсить улыбку. Если зубы от природы не очень хорошие, мы же не ждем, пока они выпадут? А идем и делаем себе улыбку. Так почему же, если у женщины после выкармливания двух детей почти не осталось груди, и она идет и ставит себе имплантаты – это ой-ей-ей? Человечество в своей массе очень косно и консервативно. И это правильно и оправдано, потому что если бы все были пассивными, то мир бы уже взорвался. Нужна стабильная масса, которая удерживает этот мир от разрушения. Но с другой стороны, эта инертная масса очень тормозит прогресс.

Почему, на ваш взгляд, именно инъекции и пластические операции у нас не принято манифестировать? Зубы сделала – нормально, а скулы подправила – уже как-то неловко. Женщина боится вопросов: «Ты что, укололась?», как будто ее уличают в чем-то постыдном.

Я вам скажу, почему. У нас ведь думают: ага, раз ты это сделала – значит, ты комплексуешь по этому поводу! И как гордо заявляет одна подруга другой: «А вот я себе ничего не делаю!» Ну и не делай – а чем тут гордиться? Это такое лицемерие и ханжество. Вот она гордится своей «натуральностью» – но при этом пользуется мобильной связью, моет голову шампунями, а не золой, правда? Я противница радикальных мнений. Радикальность – это ты выбираешь одно, отвергая, а значит, осуждая другое. Осуждая и отвергая, мы разрушаем свою целостность. Потому что когда ты что-то осуждаешь – «фу, как это плохо!», ты принимаешь это в себя. Ментально. Ведь ты уже впустила в себя этот негатив. Мы сегодня много времени уделяем экологичности своей еды и одежды, но мы совсем мало работаем над экологичностью своих мыслей и своего состояния.

Елена, как вы с таким мировоззрением сберегаете свою целостность в бизнесе? Когда нужно быть жесткой, отстаивать интересы дела, что вы делаете с негативом?

Бизнес вести трудно. Главное – сохранять себя. Я могу покричать, выпустить пар, но я не буду при этом разрушать себя. Если мы хотим сохранить себя молодыми, активными и здоровыми, то работа души – это самое главное. Остальное – тьюнинг, апгрейд. Основа мира все-таки нематериальна. И я убедилась: если ты встала на свой путь, все получается, открываются все двери.